

Глава вторая. Государство Ямато

Период Кофун – эпоха погребальных курганов

Государство Ямато – это первое японское государство. Оно появилось в дописьменную эпоху и потому нет точных сведений о том, когда и как это произошло. Но историки связывают возникновение Ямато с началом строительства огромных погребальных курганов, которые называются кофунгами (дословно: «старый курган»). Это логично, ведь устройство масштабных усыпальниц требует больших сил и средств, которые по силам только крупному государству, а не небольшим общинам.

Первые курганы появились в III веке на севере острова Кюсю. Они имели квадратную форму и были меньше тех, что строили, начиная с IV века на равнине Нара. Если вести отсчет по первым курганам то период Кофун и период Ямато начинаются с 250 года, а если принимать во внимание только грандиозные усыпальницы равнины Нара, то оба периода начинаются в 300 году. Но правильнее все же не отделять малые курганы от больших, поскольку при всех отличиях назначение у них одно и то же – это усыпальницы знатных людей. Окончание периода Кофун связывают не с прекращением строительства курганов, которые сооружались и в VII веке, но уже в гораздо меньших размерах, а с началом строительства дворцов правителей Ямато в центре острова Хонсю, в долине реки Асука. Это строительство началось в 592 году.

К устройству курганов японцев вынудил развитый культ предков. Похожие усыпальницы строились и в Китае, и в Корее, но у японских курганов есть свои характерные черты, в первую очередь – основание в виде замочной скважины, квадратно-круглое или квадратно-квадратное. Судя по тому, что огромные курганы имели только такие основания, а у малых они могли быть просто круглыми или квадратными, «замочная скважина» – это показатель статуса, престижный признак.

Из каменных плит сооружались погребальные камеры, в которые через отверстие наверху загружались гробы. Вначале гробы делались из японского кедра, затем – из камня, а на закате курганной культуры появились керамические гробы. Иногда обходились без камеры – просто насыпали курган и зарывали гроб на его вершине.

В «замочных скважинах» находят богатый погребальный инвентарь – парадные головные уборы и одежду, бронзовые зеркала, доспехи, бронзовое и железное оружие, орудия труда, украшения, ритуальные предметы. С конца IV века вместо

оружия могли класть его имитации из яшмы, выполненные в натуральную величину.

Ханива

Ханива

Склоны курганов в нижней части обносились каменной оградой, за которой, вплоть до самых вершин устанавливались глиняные скульптуры, называемые ханива. Ханива изображали дома, людей, животных, различную утварь и даже музыкальные инструменты. Назначение ханива достоверно не известно, но принято считать, что эти фигурки отгоняли от усыпальницы злых духов, которые могли потревожить покойника или нанести ему какой-либо вред. В относительно небольших курганах обычно находили пару сотен ханива, а усыпальницу императора Нинтоку, являющуюся крупнейшим японским кофуном с диаметром 486 метров, охраняли 20 000 глиняных фигур! На севере острова Кюсю ханива делались не из глины, а из туфа, который там добывался.

В летописи «Нихон сёки» («Записи о династии Нихон»), датированной 720 годом можно прочесть историю появления ханива. Императору Суйнину, который правил с 29 год до н. э. по 70 год н. э., не понравился обычай хоронить заживо слуг и приближенных вместе со знатными покойниками. По сути их не хоронили, а привязывали к столбам, которыми были утыканы курганы. В ожидании смерти несчастные громко вопили, нарушая покой всей округи. Когда умерла жена

императора, он приказал, чтобы вместо живых людей на кургане расставили бы глиняные фигуры – первые ханива. История интересная, но в ее достоверности, как и в существовании императора Суйнина, большинство современных историков сомневается.

Нередко курганы окружали рвами с водой, количество которых могло достигать до трех. В отличие от древнеегипетских пирамид или усыпальницы китайского императора Цинь Шихуанди, кофуны не сооружались при жизни. Их начинали строить только после того, как человек умирал. Строительство кофуна могло растянуться на несколько лет. В это время останки, подлежащие захоронению в кургане, находились в так называемом «временном погребальном дворце» – отдельном быстровозводимом помещении.

К концу периода Кофун, курганы стали сооружать не только для правителей и их ближайших родственников, но и для знатных людей более низкого ранга. Количество курганов возросло, но размеры их сильно уменьшились. Самым известным среди поздних кофунов является курган Такамацудзука в префектуре Нара, который украшен богатой росписью, похожей на росписи корейских погребальных курганов. На потолке погребальной камеры находится изображение звездного неба, на восточной стене изображены солнце, синий дракон и, на западной – луна, белый тигр, и еще 8 человеческих фигур, а на северной стене – помесь змеи с черепахой. Роспись южной стороны не сохранилась, но, скорее всего, там был изображен Феникс, символ юга в китайской культуре. При столь богатом художественном внутреннем украшении курган Такамацудзука относительно невелик, диаметр его составляет 18 метров, а высота – 5 метров.

С появлением буддизма в Японии распространился обычай кремации усопших и строительство курганов прекратилось. В 702 году император Дзито стал первым правителем, который был кремирован.

Японское общество периода Кофун

Грандиозные стройки невозможны без сильной централизованной власти, эффективного контроля над населением и развитого хозяйства, которое способно обеспечивать ресурсами масштабные проекты.

Интенсификация хозяйства в период Кофун была обусловлена не только прогрессом, но и неблагоприятными климатическими изменениями, а именно – похолоданием. В результате северные территории стали непригодными для заливного рисоводства. Уменьшение земель, пригодных для выращивания риса, компенсировалось внедрением металлических орудий труда, которые были гораздо эффективнее деревянных, а также развитием ирригации. Массовое

строительство ирригационных сооружений требовало объединения усилий большого количества людей, что способствовало централизации власти и развитию ее структур. Подтверждением этих тенденций (в отсутствие письменных свидетельств) могут служить огромные рисохранилища того времени, способные вмещать свыше 4 000 тонн риса. Только эффективно функционирующее государство может создавать подобные запасы.

Если жилища периода Яёй были однообразными и располагались на одной территории, то в период Кофун появились отдельно стоящие усадьбы, которые были гораздо больше обычных жилищ. Социальная дифференциация прогрессировала. Жилища, входившие в состав поселений, тоже стали отличаться друг от друга – рядом с остатками полужемлянок в слоях периода Кофун находят фундаменты более крупных строений. Сами поселения в период Кофун существенно выросли в размерах. Площадь некоторых поселений достигла 1 км²! Данные раскопок свидетельствуют о том, что в этом периоде началось расселение по профессиям – появились поселения гончаров, кузнецов, солеваров, рыбаков и т. д. Подобная дифференциация предполагает развитую торговлю. О хорошем развитии торговли свидетельствуют археологические находки – многие товары (например – керамические изделия) обнаруживаются на значительном расстоянии от места их производства.

Что касается сословной структуры японского общества V–VII веков, то известно о существовании групп, связанных узами кровного родства, то есть – кланов или родов, которые назывались «удзи», а главы этих родов носили титулы («кабанэ»), передаваемые по наследству. Высшим придворным кабанэ было «кими» («принц»), дальше следовал «атаи» («прямой слуга»), за ним шел «оми» («домашний слуга»), ниже находился «мурадзи» («глава поселения»), после шел «мияцуко» («управляющий»), а замыкал перечень придворных чинов «обито» («большой человек»). На местах существовали такие кабанэ как «куни мияцуко» («окраинный управляющий»), «агатануси» («уездный хозяин») и «инаги» («сборщик налогов»). Особняком стоял кабанэ «коникиси» («правитель»), который давался только потомкам правителей-ванов Пэкче, одного из трёх древних корейских государств, дружественного государству Ямато и уничтоженного во второй половине VII века.

Кроме кровно-родственных объединений существовали так называемые «бэ» или «томо бэ» («дворцовые корпорации», дословно: «дворцовые или царские рабы») – наследственные социальные группы, образованные по роду занятий, прообразы ремесленных цехов. Главы этих групп носили наследственный титул «томо мияцуко» («управляющий дворцовыми корпорациями»). Многие томо

моряцко занимали высокое положение при дворе. Они могли выдвигаться из корпоративной среды или же назначаться правителем.

Распространение письменности и древнейшие письменные источники

Письменность на Японских островах появилась и начала распространяться в период Кофун. Двумя главными письменными документами этого периода стали «Кодзики» («Записи о делах древности»), датируемые 712 годом, и уже упоминавшиеся выше «Нихон сёки» («Записи о династии Нихон»), датируемые 720 годом. Оба документа содержат исторические хроники и древние легенды.

Бросается в глаза близость дат создания этих документов – «Кодзики» от «Нихон сёки» отделяет всего 8 лет. Но зачем понадобилось создавать два сборника текстов (два свода) практически одновременно? Тем более, что создавались они не по почину древних историков, конкурировавших друг с другом, а по велению правителей, которым была необходима история их государства.

Дело в том, что при всем сходстве содержания, «Нихон сёки» гораздо объемнее и богаче «Кодзики» – 30 свитков против 3! В «Нихон сёки» о делах древности рассказывается гораздо подробнее и многие из преданий приводятся в разных вариантах. Повествование в «Кодзики» доходит до 628 года, а в «Нихон сёки» оно доведено до 697 года.

Император Тэмму

Принц Отомо

История появления «Кодзики» такова. В 672 году, году водяной обезьяны (дзинсин¹), борьба за власть между младшим братом покойного императора Тэндзи, принцем Оама, и сыном Тэндзи, принцем Отомо вылилась в вооруженный конфликт, получивший название Смуты года Дзинсин. После полутора месяцев сражений победил принц Оама, который в 673 году взойшёл на трон под именем императора Тэмму. Император отдал следующее повеление (оно приводится в предисловии к «Кодзики»): «Дошло до нас, что летописи и сказания о прошлом, которые находятся во владении различных родов, расходятся с истиной, потому что к ним примешалось много лжи и искажений... Поэтому нам угодно, чтобы были составлены и записаны императорские летописи, чтобы были проверены старинные сказания, дабы устранить заблуждения и установить истину, которая будет поведена потомкам».

---

¹ Первым японским календарем стал заимствованный из Китая счет годов по шестидесятилетнему циклу. Для обозначения каждого года используются сочетания двух иероглифов, первый из которых обозначает один из десяти циклических знаков, а второй – один из двенадцати знаков зодиака. Циклические знаки называются «дзиккан» (дословно: «десять стволов»). К ним относятся пять основных элементов, образующих все сущее: дерево, огонь, земля, металл, вода. Каждый из «стволов» подразделяется на двух «братьев» – старшего и младшего. Проще говоря, «стволы» сменяются раз в два года. Знаки зодиака называются «дзюниси» («двенадцать ветвей»). К ним относятся крыса (мышь), бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака и свинья. Каждое новое совпадение первого «ствола» и первой «ветви» наступает через 60 лет – начинается новый цикл.

Проще говоря, содержание «Кодзики» должно было обосновать легитимность правящей династии, происходившей от богини солнца Аматэрасу, и вдобавок к этому обосновать правомерность высокого общественного положения прочих влиятельных родов, тоже ведущих свое происхождение от богов. Прошлое должно было подтвердить справедливость существующих порядков и, тем самым, укрепить их.

Исполняя волю императора, сказитель Хиэда Арэ собрал и выучил все известные предания, а Оно Ясумаро записал их с его слов на китайском литературном языке, часто вставляя в текст японские слова.

Первый из трех свитков «Кодзики» содержит мифы о возникновении Вселенной, о сотворении страны Ямато (Земли), о богах и героях. Во втором свитке, помимо мифов, содержатся исторические хроники. В третьем свитке излагается «официальная» версия истории императорской династии и описываются важные исторические события, имевшие место по 628 год включительно.

Можно было бы предположить, что «Кодзики», как первый свод исторических документов, станет фонарем, озарившим всю древнюю и средневековую японскую культуру, однако этого не произошло. На протяжении нескольких столетий японцы изучали древнейшую историю по «Нихон сёки», не зная о том, что у этого трактата есть краткий предшественник под названием «Кодзики». Вторая жизнь пришла к «Кодзики» только в XVII веке, когда этот документ был открыт заново.

Существуют три версии, объясняющие столь длительный период пребывания в тени. Согласно первой, императорский дом хранил «Кодзики» вдали от посторонних глаз как сакральный текст, предназначенный только для посвященных. Можно предположить и другое – что «Кодзики» намеренно были преданы забвению, поскольку в этом своде исторических документов не упоминался могущественный род Фудзивара. Представителям этого рода, бывших соправителями императоров и истинными правителями государства, не был нужен трактат, в котором ничего не говорилось о их предках. Однако, не исключено, что причиной забвения первого исторического документа стали взгляды принца Тонери, сына императора Тенму, под руководством которого был составлен более подробный генеалогическо-летописный свод – «Нихон сёки» («Анналы Японии» или «Японская летопись»).

Принц Тонери

В отличие от «Кодзики», в «Нихон сёки» описано возвышение рода Фудзивара и ряд других важных событий, начиная с распространения буддизма в Японии и заканчивая реформы Тайка, которые были начаты в 662 году и имели целью приблизить Японию к цивилизованному просвещенному Китаю. Но, пожалуй, главным отличием «Нихон сёки» от «Кодзики» стало смещение центра внимания с японского императорского дома на японское государство.

«Нихон сёки» входит в число шести официальных хроник японского государства, которые называются «Шестью национальными историями». Продолжением «Нихон сёки» стал трактат «Сёку нихонги» («Продолжение анналов Японии»), рассказывающий о событиях VIII – начала IX веков, затем идут «Нихон коки» («Поздние анналы Японии»), охватывающие период с 792 по 833 годы, после них –

«Секу нихон коки» («Продолжение поздних анналов Японии»), которые описывают события периода 833–850 годов, далее следуют «Нихон Монтоку тэнно дзицуроку» («Истинные записи об императоре Японии Монтоку»), охватывающие период с 850 по 858 годы и завершают перечень «Нихон сандай дзицуроку» («Истинные записи о трех императорах Японии»), заканчивающиеся на 887 году.

Меч из Инарияма – национальное достояние Японии

На составителей «Нихон сёки» оказали большое влияние китайские исторические трактаты, но между китайскими и японскими хрониками существует одно принципиальное отличие. Китайские хроники создавались для того, чтобы подтвердить легитимность правящей династии, основатель которой получил Небесный мандат (Высшее благословение) на правление государством. Схема такова – Мандат отбирается Небом у недостойного представителя свергнутой династии и вручается достойному основателю новой династии. Японская история не знает смены династий. Сейчас страной правит император Нарухито, являющийся потомком легендарного императора Дзимму, прапраправнука богини-солнце Аматэрасу. Поэтому японские хроники отличаются идеологическим единством – в них обосновывается легитимность правления одной-единственной божественной императорской династии. Образно говоря, бусины японской истории нанизаны на одну нить. Это обстоятельство вызывает больше доверия к сведениям, содержащимся в древних японских хрониках, хотя далеко не все, изложенное в них, соответствует истине. Принято считать, что история, то есть – описание реально происходивших событий, начинается «Нихон сёки» примерно с середины V века, а рассказы о более древних временах считаются легендами.

Оригинальным и весьма информативным письменным источником является железный меч, найденный в кургане Инарияма (префектура Сайтама) в 1968 году. В 1978 году рентгеновский анализ выявил на мече остатки инкрустированной золотом надписи. Ученые смогли прочесть 115 китайских иероглифов. Сначала перечисляются восемь колен предков главы меченосцев Вовакэ Оми. Затем говорится, что этот меч «стократно закаленный», изготовлен в знак подтверждения заслуг Вовакэ Оми, помогавшему императору Юряку² (упомянут как «великий правитель Вакатакэру») управлять государством. Вполне возможно, что меч служил для подтверждения полномочий его обладателя, являлся символом власти. Должность главы меченосцев передавалась по наследству, об этом тоже написано на мече.

С точки зрения обычного человека, меч содержит очень мало информации, но историки обладают умением «читать между строк». Восемь поколений главных меченосцев свидетельствуют о том, что государство имеет определенную историю, как минимум – двухвековую. Сама же надпись датируется 471 годом. Вот и считайте.

Государство Ямато

Происхождение названия «Ямато» покрыто мраком. Утонченное написание 大和 – «великая гармония», появилось лишь в конце V века.

Древнеяпонское государство Ямато возникло в долине Нара на острове Хонсю в IV нашей эры. К началу VII века правители Ямато распространили свою власть на значительную часть острова Хонсю, остров Сикоку и северную часть острова Кюсю. Беря пример с китайцев, правители Ямато рассматривали соседние племена как варваров, которых следует приобщать к культуре силой оружия. Этому приобщению активно сопротивлялись племена, жившие на севере острова Хонсю и юге острова Кюсю, но к началу IX века эти территории были присоединены к Ямато.

Интересы правителей Ямато не ограничивались Японскими островами. Они заключили союз с древним корейским государством Пэкче, воевавшим с двумя другими корейскими государствами – Силла и Когурё. Самым ранним упоминанием о включении Ямато в противоборство на Корейском полуострове относится к правлению императрицы Дзингу, которая (если она вообще существовала) правила с 201 по 269 годы. В «Нихон сёки» рассказывается, как в 247 году правитель Пэкчу отправил в Ямато посольство с данью, которое было разграблено силласцами. Дзингу заявила: «Следуя указанию богов Неба, богов

---

² Годы правления с 456 по 479.

Земли и обретая опору в душах государей-предков, я намереваюсь переплыть море и завоевать Запад. Вот сейчас я опущу голову в морскую воду. Если волосы мои, сами собой, разделятся надвое, то это будет благоприятным знаком». Волосы разделились, японское войско благополучно доплыло до корейских берегов и устрало правителя Силла, который согласился ежегодно выплачивать правителю Ямато дань в количестве 80 кораблей, груженных золотом, серебром и прочими ценными вещами. Правители Когурё и Пэкче тоже признали себя вассалами Ямато и таким образом японцы подчинили всю Корею. А в 252 году правитель Пэкчу отправил правителю Ямато в знак «вечной верности» семилезвийный меч, инкрустированный золотом. Так, во всяком случае, написано в японской летописи.

Однако, следует учитывать азиатскую традицию именовать термином «дань» товары, на самом деле бывшие предметами торговли. Это делалось летописцами для поднятия престижа своего государства, своего правителя, который поручал им составление хроник. Согласитесь, что упоминание о ежегодной дани в 80 кораблей производит гораздо большее впечатление, нежели упоминание о том, что ежегодно в Ямато прибывало 80 корейских торговых судов. Эта традиция пошла из Китая. Все, приходящее извне, китайские историки стремились назвать данью, а реальную дань, которую китайцы временами платили соседям-кочевникам, называли «дарами». И дорогой меч мог быть просто подарком одного правителя другому, а не подтверждением вассальной верности.

Так или иначе, но правителям Ямато не удалось утвердить свою власть на Корейском полуострове. Помогая своему союзнику, японцы несколько раз выступали против Силла, но с помощью китайской империи Тан Силла победила в войне. Государство Пэкче было уничтожено в 663 году³. На этом внешнеполитическая деятельность правителей Ямато завершилась.

Распространение буддизма на японских островах

В одной из китайских хроник говорится о том, что в 467 году пять монахов из древнего индийского царства Гандхара посетили расположенную за морем Страну Крайнего Востока (страну Фусан) и принесли туда буддизм. Можно допустить, что страной Фусан называлось государство Ямато. Но в «Нихон сёки» указана другая дата принесения буддийского учения – 552 год и принесено оно было не гандахарцами, а корейцами. В «Нихон сёки» сказано о том, что правитель Пэкче по имени Сонмён преподнес правителю Ямато Киммёю позолоченную статую Будды

---

³ В 663 году Пэкче было поглощено империей Тан. Государство Когурё прекратило свое существование в 668 году и его территория тоже была присоединена к империи Тан. Но уже в 670 году началась война между Силла и Тан, в ходе которой большая часть Корейского полуострова была объединена под властью Силла.

и ряд других предметов буддийского культа вместе с посланием, в котором восхвалялось могущество Будды, дарующего своим приверженцам все, о чем они просят.

Киммэй спросил совета у приближенных. О-оми (дословно: «великий оми»)⁴ Сога Инамэ сказал, что буддизм нельзя отвергать, если все соседние страны на западе почитают его. Но два других сановника – Мононобэ и Накатоми, выступили против почитания чужих богов. В этом не было ничего удивительного, ведь Мононобэ и Накатоми вели свою родословную от божеств синтоистского пантеона Ниги Хаяхи Микото и Амэ Коянэ Микото. Исповедование буддизма лишало кланы Мононобэ и Накатоми сакрального ореола. А вот клану Сога, происходившему «всего лишь» от легендарного военачальника Такэути Сукунэ, замена синтоизма буддизмом, исповедующим равенство всех верующих перед Буддой, была выгодна. Точно так же буддизм был выгоден всем знатным людям, не имевших в своем генеалогическом древе божественных предков.

Демократичность буддизма – одно из важнейших его преимуществ. С точки зрения центральной власти монотеистический буддизм тоже был выгоднее синтоизма с его культами местных (родовых и ландшафтных) божеств, которые могли способствовать центробежным тенденциям.

Банкнота в 1000 иен выпуска 1950 года с изображением принца Сётоку

Начальный этап распространения буддизма оказался не очень удачным. Через некоторое время после того, как клан Сога стал возносить почести Будде по Ямато прокатилась волна эпидемий. Мононобэ и Накатоми поспешили заявить, что причиной всех бед является нахождение в Ямато чужеземного бога. Статуя Будды из родового храма Сога была сброшена в канал, но клан Сога продолжал

---

⁴ Обладателя наследственного титула о-оми можно сравнить с главным министром. Он руководил исполнительной властью и был ближайшим советником правителя.

исповедовать буддизм. Борьба между влиятельными родами происходила не только на религиозном поле. В 587 году после смерти императора Ёмэй, матерью которого была дочь Сога Инамэ,⁵ Сога Умако, возглавлявший клан Сога, хотел посадить на престол одного принца, а у главы клана Мононобэ имелся свой кандидат. В битве между дружинами Сога и Мононобэ победил клан Сога. Могущество Сога возросло настолько, что в 592 году после организованного им убийства императора Сусюна, который стал выходить из повиновения, Сога Умако смог посадить на престол первую женщину – свою племянницу Суйко, родную сестру императора Ёмэй. Регентом при императрице Суйко был назначен ее племянник принц Сётоку. Императрица и принц были приверженцами буддизма.

Храм Ситэнно-дзи

В 593 году в тогдашней столице Ямато городе Нанива (ныне это город Осака) по распоряжению принцарегента Сётоку был построен буддийский храм Ситэннодзи, который должен был увековечить победу сторонников буддизма (то есть – клана Сога) над приверженцами синтоизма (кланом Мононобэ). В 594 году в Ямато началось строительство сразу нескольких буддийских храмов и потому этот год считается официального признания буддизма в Японии. За 70 лет было построено 58 храмов.

Вражда между кланами Сога и Мононобэ была ожесточенной и непримиримой, а вот буддизм довольно гармонично ужился с синтоизмом. Можно сказать, что обе религии «притерлись» друг к другу и мирно сосуществовали на протяжении веков.

---

⁵ Сога Инамэ породнился с императорским домом, выдав за императора Киммэя свою дочь Китасихимэ (всего же у Киммэя было шесть жен).

Буддизм, утверждающий принцип индивидуальной ответственности, играл важную роль в жизни отдельного человека, обеспечивая ему личное благополучие, а вот коллективным благополучием продолжали ведать боги синтоистского пантеона, которые обеспечивали хорошие условия для выращивания урожая, хранили от мора, землетрясений и наводнений, и покровительствовали всему японскому. В конечном итоге буддизм ушел точно так же, как и пришел, а синтоизм остался, переняв коечто полезное из буддизма.

«Уложение семнадцати статей»⁶

«Уложение семнадцати статей» – это первый японский законодательный акт, составленный, как сказано в «Нихон сёки» лично принцем Сётоку на двенадцатом году правления императрицы Суйко, то есть в 604 году.

«Уложение» утверждает главенство императорской власти. Император воплощает в своем лице и власть, и закон. Через чиновников император управляет народом. Главное правило, на котором зиждется власть: «когда высшие действуют, низшие подчиняются». Государь – небо, а вассалы – это земля. Небо покрывает землю, а земля поддерживает небо, но если земля захочет покрыть небо, то это приведет к разрушению. В стране не может быть двух правителей, у народа нет двух господ. Правитель – господин всех своих подданных. Если о единовластии правителя говорится в высшей степени конкретно, то все прочие мысли выражены в расплывчатой форме и представляют собой не столько законы, сколько наставления, исходящие от правителя.

Первая статья «Уложений» призывает ценить согласие и руководствоваться духом повиновения. При согласии в верхах и при дружелюбии в низах в государстве все будет хорошо.

Четвертая статья в духе конфуцианских традиций призывает сановников и чиновников соблюдать ритуал. «Если высшие не соблюдают ритуал, то среди низших нет порядка, если низшие не соблюдают ритуал, то обязательно возникают преступления».

Пятая статья призывает бороться с взяточничеством. «Жалоба имущего человека подобна камню, брошенному в воду, а жалоба бедняка подобна воде, политой на камень», пишет автор.

В девятой статье говорится о том, что основой справедливости является доверие, если сановники и вассалы не будут доверять друг другу, то всё рухнет...

Последняя, семнадцатая статья призывает не решать важные дела в одиночку, но никак не регламентирует процесс обсуждения.

При всей своей «расплывчатости» «Уложения» все же считаются законодательным актом, первым в истории Японии.

Известный историк Цуда Сокити⁷ утверждал, что «Уложения семнадцати статей» есть ни что иное, как фальсификация, сделанная не ранее VIII века. Основанием

---

⁶ Этот документ также называют «Законоположениями в семнадцати статьях» или «Конституцией семнадцати статей».

для подобного вывода стала двенадцатая статья «Уложений», призывающая провинциальных наместников-кокуси не облагать народ двойными налогами. Цуда считал, что должность кокуси была учреждена в VIII веке, через сто с лишним лет после указанной в «Нихон сёки» даты составления «Уложений». Следовательно, принц Сётоку не имеет никакого отношения к этому документу. Однако впоследствии версия Цуда была убедительно опровергнута другими историками. «Уложения» – подлинный документ своего времени.

Период Асука

По неизвестным нам причинам в государстве Ямато существовала традиция править из новой резиденции. Поэтому до конца VII века каждый новый император строил себе новый дворец. Соответственно, могло меняться и расположение столицы. В VI–VIII веках столицы и императорские дворцы находились на территории современного района Асука префектуры Нара. Поэтому период с 592 по 710 годы, с упадка культуры курганов и до установления постоянной столицы в городе Хэйдзё (Нара) называется «периодом Асука». Период Асука – вторая часть периода Ямато. Новое название страны – Ниппон – появилось в этом периоде. Его употребил в одном из писем в китайскую империю Суй принц Сётоку.

В начале периода Асука продолжалось возвышение рода Сога, позиции которого сильно укрепились в 593 году, когда Сога Умако, после устранения ставшего негодным ему императора Сусюна, сделал императрицей свою племянницу, а регентом – своего внука.

Для понимания японской истории следует учитывать, что большинство японских императоров не могло править государством самостоятельно, без поддержки какого-либо могущественного рода. Так сложилось, что императоры искали опору не в сильном государственном аппарате, а в сильном клане. Один могущественный клан стоял у императорского престола, а другие могущественные кланы мечтали занять его место.

О убийстве императора Сусюна в «Нихон сёки» сказано следующее: «Умако сукунэ [Сога Умако]... послал Ямато Ая Атаи Кома, который убил государя». Далее говорится, что в том же месяце (11 месяц 592 года) сановник Ямато Ая Атаи Кома похитил одну из жён правителя – Сога Мимэ Капаками иратумэ, которая была дочерью Сога Умако, и имел с ней тайную связь. Узнав об этом, Сога Умако убил

---

⁷ Цуда Сокити (1873–1961) – японский историк, специалист по древней истории Японии. С 1918 года был профессором токийского университета Васэда. За научную критику хроник «Кодзика» и «Нихон сёки» и попытки пересмотра официальной концепции древней истории Японии в 1940 был изгнан из университета, позже восстановлен.

Ямато Ая Атаи Кома. Классический пример устранения исполнителя под благовидным предлогом. Трудно поверить в то, что сановник Ямато, который настолько повинуетя главе дома Сога, что готов по его приказу посягнуть на жизнь священной особы правителя, посмеет нанести дому Сога такое сильное оскорбление, как тайная связь с овдовевшей императрицей, приходящейся дочерью Сога Умако.

Несмотря на всю полноту своей власти, Сога Умако не уселся на престол, освободившийся после убийства Сусюна, а посадил на него свою племянницу. То ли ему не доставало наглости для учреждения новой династии правителей Ямато, то ли хватало ума для того, чтобы удержаться от столь вызывающего поступка. А вот сын Сога Умако Эмиси в 644 году во время правления императрицы Когёку составил заговор с целью свержения правящей династии Ямато. В «Нихон-сёки» сказано, что «Сога Опооми Эмиси и его сын Ирука Оми поставили рядом свои дома на холме Умакаси. Дом Опооми называли Верхним Дворцом, а дом Ирука Оми – Нижним дворцом. Их сыновей и дочерей стали называть принцами и принцессами. Дома окружили палисадом, а возле ворот устроили склад оружия... Там постоянно стояли могучие воины, которые охраняли дома. Опоми поставил дом на восточном склоне горы Унэби и вырыл ров, превративший дом в крепость. Он построил там оружейный склад и доставил туда стрелы. Когда он выходил, его окружало 50 воинов... Люди из многих родов прибывали туда и ждали у ворот. Он [Сога Эмиси] считал себя отцом, а их считал детьми». Столь вызывающее поведение обеспокоило как императрицу, так и другие кланы. В 645 году принц Нака Оэ, сын императрицы Когёку, убил Сога Ирука на глазах у своей матери. Это убийство и последовавшая за ним казнь Сога Эмиси положили конец величию рода Сога, впоследствии даже фамилия Сога была изменена на Исикава.

Сразу же после казни Сога Эмиси императрица Когёку отреклась от престола в пользу своего младшего брата принца Кару, который известен как император Котоку. Нака Оэ был назначен престолонаследником. Будучи наследным принцем, он являлся фактическим правителем государства⁸. Именно Нака Оэ руководил проведением реформ Тайка⁹.

---

⁸ Сравнить силу реальной власти наследного принца и императора можно на примере истории с переносом столицы. Сев на престол, император Котоку приказал построить новую столицу под названием Нанива (современная Осака) и переехал туда из провинции Ямато. В 653 году принц Нака Оэ предложил императору перенести столицу обратно, но Котоку отказался. Тогда принц переехал в Ямато вопреки воле императора и большая часть двора последовала за ним.

⁹ «Тайка» переводится как «великие перемены».

Реформы Тайка

Принц Нака Оэ, будущий император Тэндзи

Вообще-то начало реформ, направленных на укрепление государственной власти, было положено еще при принце Сётоку, который в 603 году ввел «систему 12 рангов» для того, чтобы упорядочить управление государством.

Высшими рангами были дайтоку (дословно: «большая добродетель») и сётоку («малая добродетель»). Далее следовали дайджин («большая доброта»), сёдзин («малая доброта»), дайрай («большой блюститель ритуала»), сёрай («малый блюститель ритуала»), дайсин («большой облеченный доверием»), сёсин («малый облеченный доверием»), дайги («большая справедливость»), сёги («малая

справедливость»), дать («большая мудрость») и сёти («малая мудрость»). Названия должностей отражали традиционные конфуцианские добродетели, а сама идея чиновных рангов была заимствована у китайцев.

Ключевая идея административной реформы принца Сётоку состояла не столько в учреждении новых рангов, сколько в том, чтобы устранить традицию передачи высоких должностей по наследству. Государство нуждалось в эффективном управлении, а для этого следовало назначать чиновников не по их происхождению, а по их деловым качествам. Однако, реформа оказалась половинчатой. При введении чиновных рангов, не были упразднены наследственные титулы-кабанэ, что создавало определенную путаницу. Другим недостатком реформы стало отсутствие систематичности. Ранги имели далеко не все чиновники, а только те, которые выполняли поручения особой важности. Лишь спустя полвека ранги стали присваиваться всем чиновникам. Впоследствии система рангов неоднократно усложнялась, пока не превратилась в копию танской¹⁰ системы из 9 рангов, которые делились на 30 разрядов.

Реформы Тайка получили свое название по девизу императорского правления, принятого императором Котоку при восшествии на престол. Целью этих реформ было построение образцовой монархии, обладающей сильной централизованной властью. Образцом служила китайская империя Тан.

В 646 году император Котоку издал указ о реформах, включавший 4 пункта.

Во-первых, частная собственность на землю заменялась государственной.

Во-вторых, было введено новое административно-территориальное деление страны на столицу (столичный район), провинции и уезды. Для улучшения связи между столицей и провинциями были учреждены подобия почтовых станций со сменными лошадьми.

В-третьих, вводилась наделная система землепользования, при которой крестьяне получали участки государственной земли по числу душ в семье. В отличие от империи Тан, в Японии земельные наделы могли получать как мужчины, так и женщины (в Китае женщина могла владеть земельным наделом только будучи вдовой мужчины, который этот надел получил).

В-четвертых, устанавливалась тройная система налогов, включавшая в себя зерновой налог, взимаемый с площади обрабатываемой земли, смешанная подать, которую выплачивали тканями или ватой и трудовая повинность.

---

¹⁰ То есть принятой в китайской империи Тан.

Основу могущества любого феодального клана составляли земельные владения и люди, которые обрабатывали землю. Лишив феодалов собственности на землю, император «обрубил им руки», сделал неопасными для центральной власти. Амбиции у кланов оставались, но возможностей для их реализации уже не было. Наделы, которые выделялись для кормления, могли быть в любой момент отобраны назад. Вдобавок, они были достаточно крупными для того, чтобы обеспечить высокопоставленному чиновнику достойный уровень жизни, но содержать войско такие наделы не позволяли. Образно говоря, при помощи таких зубов можно было прокормиться, но ими нельзя было никого загрызть.

Реформированный центральный аппарат управления в конечном итоге (по состоянию на VIII век) стал выглядеть следующим образом.

Верховная власть (формально) принадлежала императору. Его ближайшим помощником был дадзё дайджин – главный министр, которому подчинялись три министров: садайдзин – стоящий по левую руку (от императора), удайдзин – стоящий по правую руку¹¹ и найдайджин – средний министр, который ведал делами императорского семейства и при необходимости мог замещать левого и правого министров. В «Нихон сёки» упоминаются также должности Министры имели помощников, которые сначала назывались гёситайфу, а впоследствии – дайнагон. Министры и помощники образовывали Большой государственный совет (Дадзёкан).

Центральный правительственный аппарат состоял из 8 палат: Палаты церемоний (Сикибусё), Палаты по делам знати и государственного церемониала (Дзибусё), Палаты народных дел (Мимбусё), Палаты военных дел (Хёбусё), Палаты наказаний (Гебусё), Финансовой палаты (Окурасё), Палаты центральных дел (Накацукасасё) и Палаты двора (Кунайсё). Синтоистскими храмами ведал Совет по делам небесных и земных божеств (Дзингикан).

Стремление к очищению чиновного аппарата от кровнородственных связей наткнулось на такое серьезное препятствие, как нехватка образованных кадров. Большинство образованных людей принадлежало к клановой знати. Открытие школ для подготовки чиновников позволило ослабить кровнородственные связи в аппарате, но полностью избавиться от них не удалось. Была у этой медали и другая сторона – принадлежность к роду, лояльному центральной власти и известному определенными достижениями, была наилучшей рекомендацией для чиновника при назначении на должность. А вот людей «неясного» происхождения на должности старались не назначать. Перенятые у китайцев конкурсные экзамены на право получения должности не имели в Японии определяющего значения. Сколь

---

¹¹ Далее в тексте эти должности будут называться «левый министр» и «правый министр».

хорошие знания не продемонстрировал бы кандидат, решающее значение имело его происхождение.

В 684 году император Тэмму, сороковой правитель Японии и младший брат Нака Оэ, сократил количество наследственных титулов до восьми (перечисляются от старшего к младшему): «махито» («настоящий человек»), «асон» («придворный»), «сукунэ» («не знающий вины»), «имики» («ревностный служитель»), «митиноси» («следующий по Пути»), «оми», «мурадзи» и «инаги». Эта реформа имела узкое практическое направление. Давайте вспомним, что Тэмму пришел к власти после Смуты года Дзинсин, победив в борьбе за престол своего племянника Отомо. Новому императору нужно было отличить и возвысить тех, кто его поддерживал и унижить тех, кто выступал на стороне соперника. Реформа наследственных титулов стала прекрасным инструментом для этого. Упразднив старые титулы, император раздал новые по своему усмотрению.

В ходе военной реформы был начат процесс создания регулярных вооруженных сил. С одной стороны, центральная власть уже не могла опираться на армии могущественных домов, а с другой над Японией нависла угроза танской интервенции. Китайцы так и не появились на Японских островах, но создаваемая ими угроза подстегивала реформаторские начинания в военной сфере. В 689 году была введена воинская повинность, касавшаяся каждого четвертого мужчины в крестьянской семье.

Реформы, начатые в правление императора Котоку (645–654), продолжались при его преемниках – императрица Когёку, правившей вторично под именем Саймэй с 655 по 661 годы, императоре Тэндзи (под этим именем с 661 по 672 годы правил принц Нака Оэ), императоре Тэмму (673–686), императрице Дзито (645–703), императоре Момму (701–704) в правление которого был принят Кодекс Тайхо¹² (701) в котором были обобщены и закреплены результаты реформ Тайка.

Кодексы Тайхо и Ёро. Система рицурё

К сожалению, Кодекс Тайхо и составленный вскоре после него в 718 году Кодекс Ёро¹³ дошли до нас не полностью (второму документу повезло больше, нежели первому). Но, тем не менее, имеющийся в распоряжении материал позволяет составить достаточно полное впечатление о законах, которые регулировали жизнь японского общества и деятельность государства в VIII веке.

---

¹² Тайхо (в переводе «Великое сокровище») – официальный девиз правления императора Момму. На японском кодекс называется «Тайхо рицурё», что переводится как «Уголовно-гражданский кодекс Тайхо».

¹³ Кодекс Ёро (Кодекс годов Ёро) назван по девизу правления императрицы Гэнсё, который использовался с 717 по 724 годы. «Ёро» означает «водопад».

Главной задачей кодексов являлось упрочение государства, выражавшееся в оформлении прав и обязанностей подданных. Новое законодательство охватывало все аспекты общественной жизни, начиная с распределения земельных наделов и заканчивая правами и обязанностями чиновников. Снова утверждалось, что вся земля является собственностью государства и предоставляется земледельцам или чиновникам только на определенный срок.

Устанавливались размеры подушных наделов и размер зернового налога, который выплачивался за пользование землей. Помимо пахотных наделов крестьянам предоставлялась земля для разведения огородов и ведения приусадебного хозяйства. Эти участки, в отличие от пахотных, разрешалось закладывать или сдавать в аренду. Помимо пожизненных наделов, предоставляемых за ранги и должности, устанавливались «наградные» наделы за определенные заслуги или дарованные по желанию императора, но и эти наделы предоставлялись во временное пользование, обычно – на одно поколение.

Особенностью древнего японского законодательства была его мягкость. Так, например, в IX–XII веках смертная казнь обычно заменялась пожизненным заключением и причиной того был не столько страх перед местью духа казненного, сколько японские традиции, согласно которым решение о уходе из жизни каждый человек должен принимать самостоятельно.

Взятое за образец танское законодательство в Японии подверглось модификации, которая была обусловлена местными условиями, начиная с сохранения родовых отношений в устройстве общества и его управлении, и заканчивая ведущей ролью традиционных норм поведения, которые играют в жизни японцев более важную роль, чем законы. Недаром же до настоящего времени японцы предпочитают разрешать споры без обращения к закону и больше внимания уделяют своим обязанностям, а не правам.

Японские кодексы постоянно корректировали посредством дополнений к законодательству и руководств по его применению. Это позволяло приспособлять законы к требованиям текущего момента без кардинальной их переработки, которая бы заняла длительное время.

Кодексы Тайхо, Ёро вместе с дополнениями к ним легли в основу так называемой системы рицурё – системы уголовного и гражданского права, существовавшей в централизованном японском государстве в VIII–XI веках. Период, начиная со второй половины VII века, когда начались реформы Тайка, следующий после периода Ямато период Нара, а также начало следующего за Нарой периода Хэйан, принято называть «периодом государства, опирающегося на законы» («рицурё кокка»). В этом периоде японцы строили централизованное

государство, живущее по строго определенным законам, и достигли в этом отношении значительных успехов. Однако случилось так, что одно хорошее начало погубило другое хорошее начало. Освоению пустующих земель, начавшееся в VIII веке, привело к появлению крупных частных и монастырских землевладений, в результате чего императорская власть ослабла и единые законы перестали действовать.

Постоянная столица

Впервые постоянную столицу, которая не переносилась бы с места на место в начале каждого правления, решил построить император Тэмму. Собственно, эта столица получившая название Фудзивара, не могла считаться полноценным городом, поскольку она за время своего существования не выйти за рамки дворцового комплекса. Однако Фудзивара ознаменовала начало новой эпохи, требующей наличия постоянной императорской резиденции, то есть – постоянного центра управления государством. Прежде знать жила в своих имениях, разбросанных по большой территории. Централизация власти предполагала сосредоточение всей знати, то есть – чиновников высоких рангов в одном месте, чтобы они могли перманентно участвовать в управлении государством. Вдобавок, собранную в одном месте знать было удобнее контролировать.

Император Сёму

Фудзивара оставалась столицей недолго, на протяжении 16 лет – с 694 по 710 годы, но за это время она успела продемонстрировать преимущества постоянной столицы. Перенесение столицы в Хэйдзё (современная Нара) стало не знаменем правления очередного императора, а переносом постоянной столицы государства в более удобное место. Точные причины переноса столицы на 18 км к северу не вполне ясны. Согласно наиболее распространенной версии, новое место лучше соответствовало фэншуй – традиционным китайским принципам расположения строений. По другой версии причиной переноса столицы стали бедствия, имевшие место в годы правления императора Момму. Но так или иначе, в 710 году императрица Гэммэй решила переместить столицу государства из Фудзивара в Хэйдзё и это событие ознаменовало начало нового периода – периода Хэйдзё или периода Нара (столичный город Хэйдзё также называли Нара и это название сохранилось до сих пор).

Название «Хэйдзё» образовано двумя иероглифами, которые можно прочесть как «Город на ровном месте» или «Плоский город». Возможно японцы не придумывали названия для постоянной столицы, а просто скопировали написание столицы китайского царства Северная Вэй Пинчэна, которое образовано теми же самыми иероглифами – 平 и 城.

Город Хэйдзё был спроектирован по образцу танских столиц Чанъани и Лояна (Дунду). Прямые улицы делили прямоугольник города на обнесенные стенами одинаковые кварталы. В центральной части город разделялся на левый и правый районы широким проспектом, который назывался Проспектом Красного феникса. Каждый район имел свой рынок. В середине VIII века к Правому району пристроили ещё один район, который назывался Внешним. К северо-восточной части этого района прилегал храм Тодайдзи, главный буддистский храм древней Японии. В этом храме, который считается самым большим деревянным сооружением в мире, находится гигантская бронзовая статуя Будды, высотой в 15 метров. Строительство храма и сборка статуи начались в 743 году по указу императора Сёму, ревностного приверженца буддизма, при котором эта религия достигла в Японии наивысшего расцвета. В работах было занято более двух миллионов человек. Возведение храм завершилось в 745 году, а сборка статуи Будды – в 751 году (на эту статую ушла почти вся производимая в те годы бронза). В 1709 году храм лишился двух стометровых пагод, разрушенных землетрясением.

Храм Тодайдзи

Статуя Будды в храме Тодайдзи

В северной части столицы находился Императорский дворец – комплекс строений, которые занимали площадь в 1,3 км². В центре располагались Императорские палаты, которые были окружены жилищами прислуги, административными и подсобными зданиями. Расположение административных зданий непосредственно во дворце было отступлением от китайских правил, согласно которым все палаты и прочие высшие учреждения находились вне дворцовой территории. Другой особенностью японской столицы было отсутствие крепостных стен. Пятиметровой стеной был обнесен только дворцовый комплекс. Третью особенность составляло использование для строительства одного лишь

дерева, что было вызвано не отсутствием камня и кирпича, а частыми землетрясениями. Деревянные здания при землетрясениях менее опасны, завалы дерева разбираются легче и быстрее каменных завалов и деревянные постройки можно быстро восстановить.

Правда, у дерева есть и существенный недостаток – оно горит.

Площадь Хэйдзё составляла около 20 км², в период расцвета столицы в ней проживало до 200 000 человек.